

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

Федеральный университет

ст.-м.н. проф. Д.К. Нургалеев

14 ноября 2017 г.

О Т З Ы В

ведущей организации на диссертацию
Тимошкова Станислава Геннадьевича
на тему: «Агрессия как международное преступление»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.10 – Международное право; Европейское право.
Москва, 2016, 217 с.

Тема диссертационного исследования Тимошкова Станислава Геннадьевича представляется весьма внушительной с той точки зрения, что несмотря на общий запрет применения силы в международном праве, проблемы определения и возложения ответственности за акты агрессии, вызывают в доктрине крайне противоречивые дискуссии.

В современном мире тяжело представить классическое вооруженное нападение на другое государство, как это было во время Второй мировой войны – сегодня «практикуются» более тонкие формы вооруженной интервенции или вмешательства, ответственность за которые фактически никто не несет по политическим и правовым причинам.

Учреждение в 1998 году Международного уголовного суда, по сути, доктринально реанимировало тему международного уголовного преследования за преступление агрессии, но до полноценной практической ее реализации. Как известно, основным условием осуществления юрисдикции Международным уголовным судом в отношении преступления

агрессии по Римскому Статуту стало принятие поправки, содержащей определение агрессии и условия, при которых Суд мог бы реализовывать свою юрисдикцию в этом отношении. Все мировое сообщество с нетерпением ожидало проведения в 2010 г. Конференции по обзору Римского Статута МУС, главным итогом которой должно было стать согласование этих вопросов. Значительное число участников на Кампальской конференции поддержали криминализацию актов агрессии, однако перспективы практического осуществления юрисдикции МУС в отношении актов агрессии остаются туманными.

Главными аргументами против распространения юрисдикции Суда на преступление агрессии по-прежнему остаются: суверенитет и национальные интересы государств; политизация и отсутствие беспристрастности Суда; серьезную озабоченность вызывает корреляция его юрисдикции с решениями Совета Безопасности ООН. В свете вышеизложенного *тематика диссертационного исследования является, безусловно, актуальной.*

Диссертация состоит из введения, трех глав (Глава 1. «Вопрос о запрещении агрессии в истории международного права»; Глава 2. «Деятельность международного сообщества в сфере предотвращения преступления агрессии»; Глава 3. «Ответственность за международное преступление агрессии»), заключения и приложения в виде проекта конвенции о запрещении агрессии.

Во *Введении* дается общая характеристика диссертации, актуальность темы исследования, цели и задачи, ее научная новизна. Хотя следовало бы по структуре изложения введения диссертации придерживаться Национального стандарта РФ по оформлению диссертации и автореферата (Москва, ГОСТ Э.0.11 Стандартиформ, 2012. п.5.3.1).

Оценивая *степень достоверности положений и выводов*, выносимых на защиту, следует отметить, что они базируются на достаточном количестве международно-правовых документов, нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств (38 источников), а также

основаны на широком круге доктринальных исследований (144 научных работы). Все проанализированные научные труды и нормативные источники относятся к теме диссертационного исследования.

Глава I диссертационного исследования посвящена историческому аспекту развития концепции преступления агрессии в международном праве. Начиная с формирования Вестфальской системы международных отношений (с.15-24), автор поэтапно рассматривает периоды, наиболее сильно повлиявшие на трансформацию права войны и закрепление принципа неприменения силы в международном праве: эпоху войн Наполеона I Бонапарта (с.24-27); проведение Гаагских конференций мира и Первая мировая война (с.27-31); создание Лиги Наций (с.33-37); Вторая мировая война и учреждение международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио (с.37-48); принятие Устава ООН; разработка Статута Международного уголовного суда (с.49-51). В рамках главы уделяется отдельное внимание вкладу Советского Союза в период до Второй мировой войны в формирование концепции агрессии (§2), а также значению Нюрнбергского процесса (§3).

Несколько «выбивается» из общего исторического русла §4 первой главы, в котором диссертант рассматривает проведение гуманитарных интервенций и совершение кибер-атак в качестве современных форм межгосударственных конфликтов.

Во *второй главе* рассматривается деятельность международного сообщества в сфере предотвращения преступления агрессии.

Первый параграф посвящен роли Организации Объединенных Наций, в котором автор уделяет внимание кодификации преступления агрессии в рамках Комиссии международного права ООН, а также судебным разбирательствам Международного суда ООН в отношении дел, связанных с преступлением агрессии (Никарагуа против США, Югославия против НАТО). К сожалению, в данной части работы диссертант необоснованно ограничивает деятельность Совета Безопасности ООН в сфере поддержания

международного мира и безопасности, сводя ее исключительно к проведению операций по поддержанию мира.

Во втором параграфе, где рассматривается организация и деятельность Международного уголовного суда, также крайне скупо излагается проблема соотношения юрисдикции МУС с полномочиями Совбеза относительно определения актов агрессии. Между тем, эта чрезвычайно острая тема была одной из ключевых при обсуждении поправок в Римский Статут на Конференции по обзору 2010 года. Оценивая результаты Конференции, автор руководствуется лишь мнением Г.И.Богуша, постоянно ссылаясь на одну его статью (Богуш Г.И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия // Международное правосудие, № 5(78), 2010). Позиция же самого С.Г.Тимошкова относительно итогов проведения Конференции осталась нераскрытой.

Совсем никак не связан с тематикой исследования и тем более не находится в русле данного параграфа анализ деятельности международных организаций (МККК, ШОС, ОБСЕ), который носит сугубо информационный характер.

Третий параграф второй главы направлен на исследование правовых способов предотвращения преступления агрессии, к которым диссертант относит политику нейтралитета, создание безъядерных зон, демилитаризацию, а также заключение договоров о коллективной безопасности.

Глава 3 диссертации посвящена исследованию международно-правового режима ответственности за преступление агрессии. Представляется, что при изучении данного вопроса автору следовало обратиться к анализу работы Комиссии международного права ООН по теме ответственности государств, завершившейся принятием в 2001 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 56/83, содержащей в качестве приложения проект статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Важный материал по теме ответственности

государств содержится в комментариях и докладах работы КМП ООН, докладах специальных докладчиков по теме, в частности Д.Кроуфорда, Р.Аго и других, которые не нашли отражение в работе.

В первом параграфе данной главы подчеркивается значение резолюции 3314 (XXIX) ГА ООН «Определение агрессии». В то же время указывается, что «в существующее определение агрессии, утверждённое Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1974 года, необходимо внести некоторые поправки. Эти поправки должны касаться уголовной составляющей данного преступления, а именно того факта, что виновные за агрессию отдельные физические лица должны нести индивидуальную уголовную ответственность».

Внесение поправок в резолюцию 3314 по существу означает принятие новой резолюции ГА ООН, а вопрос об индивидуальной уголовной ответственности за агрессию находится в завершающей стадии своего решения в рамках Международного уголовного суда. Поэтому думается, что данное предложение вряд ли является целесообразным.

Второй параграф данной главы посвящен субъектам ответственности за преступление агрессии, в котором диссертант затрагивает проблему уголовной ответственности юридических лиц за совершение международных преступлений. В частности, он отмечает: «Введение Советом Безопасности ООН международных санкций имеет крайний приоритет в тех случаях, когда в результате действий вооружённых организаций, по своей структуре сравнимые с юридическими лицами со своей особой спецификой, но созданные не в законном порядке, гибнут граждане не только страны, против которой направлена деятельность этой организации, но и иностранные граждане. Данные организации могут иметь обособленное имущество, свободно распоряжаться этим имуществом, имеют чёткую структуру подчинения, большое количество участников и своего рода внутренний устав. Например, в результате агрессивных действий такой боевой организации как «ХАМАС» (полное название – «Движение исламского

сопротивления»), осуществляемых с территории государствовподобного образования Палестина, против демократического государства Израиля гибнут тысячи мирных граждан различных национальностей, рас и вероисповедания».

В этой части хотелось обратить внимание автора на следующее. Введение Советом Безопасности ООН санкций осуществляется на основании главы VII Устава ООН, при этом расширение перечня целевых установок осуществляется в рамках концепции подразумеваемых полномочий Совбеза ООН. Пример с организацией «ХАМАС», по нашему мнению, не является корректным, поскольку указанная организация не являлась, и в настоящее время не является объектом международных санкций, вводимых Советом Безопасности ООН.

В диссертации автор пишет: «По итогам решения специально уполномоченных комиссий ООН, обвиняемые индивидуумы, по приказам которых было совершено вооружённое вторжение войск на территорию другого независимого государства, либо была совершена кибер-атака, итогом которой стало нарушение суверенитета независимого государства, должны будут предстать перед Международным военным трибуналом, учреждённым Советом Безопасности ООН, либо перед Международным уголовным судом, в случае, если совершённое преступление подпадает под его юрисдикцию». Возникает вопрос - о каких «специально уполномоченных комиссиях ООН» идет речь? Если создание подобных комиссий является предложением диссертанта, представляется, что оно должно быть аргументировано с определением их статуса, целесообразностью создания во избежание дублирования с уже имеющимися механизмами.

Вообще, по тексту работы определенно складывается впечатление, что диссертант не в полной мере овладел вопросом разграничения субъекта ответственности за *акт агрессии* и *преступление агрессии*, а также определения видов и форм международной ответственности за данные международно-противоправные деяния.

В третьем параграфе главы 3 исследуется проблема признания ответственности за агрессию в качестве международно-правового обычая.

Помимо затронутых выше дискуссионных вопросов, имеется ряд замечаний относительно положений, выносимых на защиту, поскольку с некоторыми из них нельзя согласиться по причине их неполной обоснованности или неточности.

1. Вызывает сомнение целесообразность предложений, содержащихся в пунктах 1, 2, 6 и 8, выносимых на защиту относительно разработки проекта Конвенции, закрепляющей уголовную ответственность за совершение преступления агрессии, необходимости усовершенствования резолюции 3314 (XXIX) ГА ООН, а также создания при Управлении по координации гуманитарных вопросов ООН группы специалистов, состоящей из независимых наблюдателей, целью которой станет изучение материалов, касающихся возможной угрозы агрессии со стороны какого-либо государства.

2. Вряд ли можно согласиться с выводами автора о том, что Международный уголовный суд является главным органом по противодействию агрессии (§ 2 гл.2). Роль Совета Безопасности ООН как главного органа за сохранение мира и безопасности остаётся непререкаемым. У Международного уголовного суда отсутствует своя позиция, ответственность за арест и выдачу подозреваемых несут сами государства. Тем более следовало учесть, что ведущие страны мира не являются участниками Римского Статута (США, Китай), а 16 ноября 2016 года Президент РФ также подписал распоряжение, согласно которому Россия не станет участником Римского Статута МУС.

3. Совершенно неаргументирован тезис автора о том, что кибер-атаку следует «квалифицировать как акт агрессии, имеющей невооружённый характер».

Действительно, проблема международных конфликтов с использованием информационных технологий существует не первый год, в

то же время государствам пока не удается достичь консенсуса относительно определения акта агрессии в киберпространстве и общего понимания пределов, за которыми применение силы в нем может приравниваться к вооруженной атаке. Кроме того, при кибер-атаке крайне проблематичным является вопрос об идентификации источника нападения, что влечет за собой невозможность на практике доказать причастность государства к хакерским операциям. В работе автором не проанализированы ни признаки, ни элементы этого состава преступления.

Представляется, что если соискатель был бы более убедителен в своем выводе, (например, использовал результаты работы Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности ООН, обратился бы к опыту НАТО с его Таллинским руководством по международному праву, применимому при ведении кибервойны), данное положение украсило бы диссертационное исследование. Между тем, в тексте диссертации этой проблеме уделено всего пять страниц.

4. В качестве научной новизны, а также в положениях, выносимых на защиту, соискатель указывает о том, что акты агрессии могут совершаться не только государствами, но и вооруженными неправительственными организациями. Вряд ли можно согласиться с отнесением террористической организации ИГИЛ и других террористических группировок к неправительственным организациям. Еще в 2006 году в двухтомном издании «Энциклопедия международных организаций» выдающийся ученый-международник проф. Л.Н.Галенская отметила, что «одним из критериев признания за каким-либо образованием статуса МНПО- правомерность деятельности соответствующей организации: цели организации не должны противоречить основным принципам международного права и сама ее деятельность не должна противоречить этим принципам. Это означает, что в качестве МНПО не могут быть признаны террористические организации,

различные преступные группировки» (Энциклопедия международных организаций. Спб., 2006, т.2, стр.11)

5. Также не можем согласиться с выводом соискателя о том, что «практика государств в сфере выдачи лиц, виновных в совершении международных преступлений по итогам Военного трибунала по бывшей Югославии, а также практика Международного суда ООН и положения Европейской конвенции об экстрадиции 1957 года и Европейского ордера на арест позволят признать выдачу лиц, виновных в совершении преступления агрессии, как международно-правовой обычай» (п.7, с.12), поскольку такая практика отсутствует. Единственным историческим прецедентом реализации международной уголовной ответственности за агрессию являются приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов, поэтому на данный момент не может быть убедительных доказательств того, что акты агрессии, не достигшие уровня агрессивной войны, могут рассматриваться в качестве преступлений по международному обычному праву.

Несмотря на высказанные выше замечания, представляется, что в процессе защиты диссертационного исследования соискатель даст исчерпывающие разъяснения по каждому из них.

В целом, диссертация С.Г.Тимошкова представляет собой самостоятельное исследование, свидетельствующее о личном вкладе соискателя в рассматриваемую проблему. Основные положения диссертации отражены в тринадцати научных статьях, девять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования основных результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Автореферат отражает содержание диссертации, которая соответствует специальности 12.00.10 Международное право; Европейское право.

Вывод: Диссертация С.Г.Тимошкова на тему: «Агрессия как международное преступление», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное

право; Европейское право, соответствует п.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а соискатель С.Г.Тимошков заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Отзыв подготовлен, обсужден и утвержден на заседании кафедры международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 14 ноября 2017 года (протокол № 5)

Заведующий кафедрой международного
и европейского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
доктор юридических наук,
профессор

А.И.Абдуллин

Почтовый адрес: 420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18;

Контактный телефон: (843) 233-71-01;

Электронная почта: internationallaw@bk.ru

